

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
19 июля 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Джаскаран Сингх Теджа (Индия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 466-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым. Пользуясь возможностью, приветствую прибывшего к нам в Женеву заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения г-на Ясуши Акаши. Хочу также приветствовать присутствующих на нашем пленарном заседании стипендиатов в области разоружения. Уверен, что наш обмен мнениями будет для них интересным и полезным.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся уважаемые представители Нидерландов, Югославии, Китая, Венгрии, Индонезии и Германской Демократической Республики. Сейчас я предоставляю слово первому в моем списке оратору представителю Нидерландов послу ван Шайку.

Г-н ВАН ШАЙК (Нидерланды) (перевод с английского): Позвольте мне прежде всего поздравить Вас и вашу делегацию в связи с вступлением на пост Председателя Конференции на июль месяц. Мы рады видеть Вас на этом посту как с профессиональной, так и с личной точки зрения, и мы уверены, что Вы будете твердо и сбалансированно руководить прениями. Хочу также поблагодарить предшествующего Председателя посла Мейстера за прекрасное и сбалансированное руководство работой наших заседаний в апреле и за то, что он руководил нами в мае и июне. Позвольте мне также горячо приветствовать нашего доброго друга, заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения г-на Акаши, и сказать, что мы рады его присутствию на нашем сегодняшнем заседании. Позвольте мне горячо приветствовать недавно прибывших послов - посла Индонезии Луиса, посла Болгарии Костова, посла Кении Руоро и посла Перу де Риверо. Приветствую также стипендиатов в области разоружения. Вместе с тем мы с сожалением отмечаем, что некоторые наши коллеги уже покинули нас или уезжают из Женевы в ближайшем будущем. Это наши добрые друзья - посол Пакистана Мансур Ахмад, посол Бирмы Тин Тун и, если я не ошибаюсь, также мой очень хороший друг посол Венгрии Мейстер.

Позвольте мне в начале летней части сессии сделать краткое заявление в связи с окончанием третьей специальной сессии, посвященной разоружению. Прежде всего хочу выразить признательность за Ваше вступительное заявление, которое, я уверен, задало тон. Как Вы сказали, эта сессия не была ни неудачей, ни провалом для многосторонности. Не было ни выигравших, ни проигравших, ни грешников, ни святых. Конечно, все мы больше предпочли бы, чтобы итоги нашли отражение в заключительном документе. Однако мы не должны быть рабами слов как таковых. Принятие заключительного документа не является самоцелью. Наша оценка третьей специальной сессии, посвященной разоружению, должна включать нашу оценку диалога, той обстановки, в которой он велся, и тех многочисленных конструктивных идей и предложений, которые были представлены и обсуждались.

Эта сессия показала также, что разногласия по некоторым моментам не позволили прийти к консенсусу. Однако эти разногласия не привели к конфронтации. Что касается моей делегации, то мы рады, что, когда компромисс был невозможен, делегации проявили мудрость сдержанности, это позволило избежать словесной битвы, а также избежать усилий в последнюю минуту для принятия итогового документа в письменной форме, который, возможно, изобиловал бы виртуозными фразами, но не помог бы нам вести дальнейшую дискуссию ни здесь, ни на других форумах.

Выступая на третьей специальной сессии, посвященной разоружению, 1 июня 1988 года, министр иностранных дел моей страны ван ден Брук сказал: "Мы должны иметь в виду, что контроль над вооружениями является не самоцелью, а должен

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

служить нашей безопасности. Контроль над вооружениями, с одной стороны, и законные оборонительные усилия, с другой, не противоречат друг другу, а дополняют друг друга". Действительно, с нашей точки зрения, третью специальную сессию по разоружению следует рассматривать в более широком контексте.

В Заключительном документе первой специальной сессии, посвященной разоружению, которая состоялась в 1978 году, указывается, что эта специальная сессия "знаменует собой скорее не конец, а начало нового этапа усилий Организации Объединенных Наций в области разоружения". Мое правительство считает, что это же можно сказать и о специальной сессии, завершившейся в прошлом месяце, хотя на ней и не было принято заключительного документа.

Сейчас участникам переговоров на различных форумах, в частности, естественно, на Конференции по разоружению, предстоит сделать собственные выводы, вдохновясь теми дискуссиями, которые состоялись в Нью-Йорке. Здесь, на Конференции по разоружению, мы должны принять этот вызов. Конечно, все мы предпримем усилия для развития договоренностей, достигнутых в Нью-Йорке, которые, хотя и не имеют официального статуса, могут служить источником вдохновения. Я говорю также о том, что начал складываться консенсус по таким первоочередным вопросам, как химическое оружие и сообщения о его применении, проверка и нераспространение ядерного оружия.

На прошлой неделе посол Франции Морель дал интересный и четкий анализ работы третьей специальной сессии по разоружению и сделал интересную попытку извлечь выводы более общего характера. В целом моя делегация согласна с теми выводами, которые сделал посол Морель. Мне хотелось бы прокомментировать, в частности, два его замечания. Во-первых, относительно диверсификации представляющих интерес сфер и, во-вторых, относительно так называемых горизонтальных тем, таких, как проверка, которые требуют все большего внимания. Обе эти тенденции требуют, по нашему мнению, дальнейшего рассмотрения.

В Нью-Йорке мы могли наблюдать тенденцию к признанию большого разнообразия вопросов, которые должны рассматриваться также с учетом различных законных интересов безопасности. Это также находит свое отражение в увеличении числа форумов, на которых ведется работа как на глобальном, так и на двустороннем или региональном уровнях. Конечно, несмотря на это разнообразие вопросов и подходов, сохраняется необходимость общего видения и общих принципов. Нужно разработать новые концепции. Однако разнообразие указывает и направление на прагматичный, реалистический подход, который может лишь в ограниченной степени поддерживаться и вдохновляться широкими ориентирами на глобальном уровне. Это само по себе ограничивает те ожидания, которые могут связываться со специальными сессиями как таковыми. Это также ставит вопрос о том, могут ли будущие специальные сессии со всеобъемлющими грандиозными повестками дня, которые также перегружены посторонними вопросами, работать эффективно и действительно способствовать достижению наших целей.

Диверсификация может также иметь последствия для нашей собственной повестки дня. В предстоящие месяцы мы будем работать главным образом в старых условиях, определенных в начале этого года. Но мы надеемся, что как только страны сделают свою оценку этой специальной сессии, делегации также обдумают последствия этой тенденции в диалоге, состоявшемся на третьей специальной сессии, для повестки дня и программы работы на следующий год.

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

Что касается роста интереса к горизонтальным темам, о которых говорил посол Морель, то хочу сделать несколько замечаний, в частности по вопросу о проверке. Как я полагаю, общепризнано, что эффективная проверка играет ключевую роль в любом соглашении по разоружению. На переговорах по химическому оружию, она представляет собой важный вопрос, от решения которого зависит успешный исход переговоров. В силу важности этого вопроса как такового для усилий по разоружению он выдвинулся в качестве горизонтальной темы. Основные принципы, принятые Комиссией по разоружению в мае месяце, представляют собой полезную политическую основу в этой области. С другой стороны, специальная сессия выявила также разнообразие связанных с этим технических проблем, зависящих, в частности, от категории соответствующих вооружений. На практике горизонтальный аспект этой темы имеет пределы.

Это подводит меня к вопросу об общей роли, которую Организация Объединенных Наций могла бы и, по нашему мнению, должна играть в этой области. Канада и Нидерланды представили документ, в котором объясняются возможности, а также пределы такой роли, и на специальной сессии было предложено создать группу правительственных экспертов для оказания помощи Генеральному секретарю в подготовке доклада по этому вопросу. Другие страны проявили готовность поддержать этот подход. Здесь не место рассматривать сам этот вопрос. Но это является иллюстрацией к тому, что я сказал раньше: диалог, имевший место на третьей специальной сессии по разоружению, будет продолжаться — по вопросам проверки, несомненно, в частности, в Первом комитете Генеральной Ассамблеи осенью этого года и на предстоящей сессии Комиссии по разоружению следующей весной.

Таковы предварительные размышления по итогам третьей специальной сессии, посвященной разоружению. На данном этапе я воздержусь от комментариев по различным пунктам повестки дня летней части сессии Конференции по разоружению. Однако позвольте мне сделать два замечания, которые касаются нашей работы в предстоящие недели.

Первое касается химического оружия. Выдвигался довод о том, что переговоры по химическому оружию потребуют нового конкретного политического импульса, ведущего к скорейшему согласованию конвенции, над которой мы уже так долго работаем. Моя делегация разделяет озабоченность, лежащую в основе этого довода, учитывая безотлагательную необходимость достижения договоренности по конвенции о запрещении производства, накопления запасов и применения химического оружия. Тревожные сообщения о продолжающемся применении этого оружия и рост озабоченности в связи с его распространением подтверждают необходимость максимально интенсивных усилий. Мое правительство полностью поддерживает призыв, с которым выступил 6 июля 1988 года министр иностранных дел Федеративной Республики Германии Ханс-Дитрих Геншер. Однако мы считаем, что еще предстоит провести большую сложную техническую работу, в частности в области проверки.

Нас радует рост числа полезных документов, которые рассматриваются в настоящее время в этой области. Моя делегация намерена в качестве своего вклада в процесс многостороннего обмена данными представить вскоре рабочий документ, в котором будет дана информация о числе голландских производителей и потребителей химикатов, включенных в списки 1, 2 и 3 документа CD/831. Мы надеемся, что неофициальные дискуссии, которые будут проведены в конце этой недели с экспертами химической промышленности, также помогут нам пройти тернистый путь к заключению всеобъемлющей и подпадающей эффективной проверке конвенции.

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

Мы по-прежнему убеждены, что при наличии необходимых политической воли и терпения эти сложные проблемы могут быть разрешены. И, скажу это вновь, соглашение, поддающееся полной и совершенной проверке, — это не то, что необходимо. Нам нужна конвенция, обеспечивающая такую возможность проверки, которая необходима для того, чтобы была уверенность в ее осуществлении всеми сторонами.

Мое второе замечание касается организационных вопросов, вопросов совершенствования и повышения эффективности работы Конференции. Мы согласны с теми, кто утверждал в апреле, что Конференция не нуждается в капитальном ремонте. Однако могут быть внесены некоторые практические усовершенствования, которые позволили бы Конференции работать более эффективно и упорядочить свои процедуры. В своем выступлении 31 марта этого года, я высказал ряд соображений в этой связи. В качестве одного лишь примера можно отметить, что мы по-прежнему убеждены в большом преимуществе изменения графика работы Конференции путем растяжки сессии на большую часть года и, с другой стороны, путем увеличения числа интервалов для обдумывания и подготовки позиций как в столицах, так и здесь на двусторонних и групповых дискуссиях.

Но мне сейчас хотелось бы подчеркнуть, не столько преимущество того или иного усовершенствования наших процедур. Скорее я хочу сказать, что Конференция должна заниматься этими вопросами более систематическим образом, на основе двух докладов Группы семи, прежде всего на неофициальных заседаниях, возможно, на предстоящей и на следующей за ней неделе. В апреле и в предыдущие месяцы были высказаны интересные замечания различными делегациями. Что нам сейчас необходимо, так это дискуссия, которая позволила бы Конференции прийти пусть даже к предварительным выводам. Только в свете таких выводов Конференция может вынести решение относительно пользы специальных процедур для дальнейшего рассмотрения этих вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла ван Шайка за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Югославии послу Косину.

Г-н КОСИН (Югославия) (перевод с английского): Прежде всего мне хотелось бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции. Мне это доставляет тем большее удовлетворение, что Вы являетесь представителем страны, с которой Югославию связывают давняя дружба и сотрудничество в рамках Движения неприсоединения. Эти дружба и взаимопонимание были вновь подтверждены в ходе состоявшегося на прошлой неделе визита в Югославию премьер-министра Вашей страны. Я уверен, что при Вашей компетентности, опыте и решимости Вы успешно справитесь с этой ответственной задачей.

Я высоко ценю также усилия ваших уважаемых предшественников посла Венгрии Мейстера и посла Федеративной Республики Германии Штюльпнагеля, которые умело руководили работой Конференции. Мне очень жаль, что нас покидает посол Мейстер. Нам будет не хватать его здесь на Конференции. Горячо приветствую нашего доброго друга заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения г-на Акаши. Мы всегда рады видеть его среди нас.

(Г-н Косин, Югославия)

Позвольте мне также воспользоваться предоставившейся возможностью, с тем чтобы приветствовать уважаемых представителей: посла Индонезии Луиса, посла Народной Республики Болгарии Костова, посла Кении Руоро и посла Перу де Риверо и заверить их в полном сотрудничестве со стороны моей делегации. Приветствую также стипендиатов в области разоружения. Я желаю всяческих успехов в их работе на новых постах нашим дорогим коллегам – послу Болгарии Теллалову, послу Пакистана Ахмаду и послу Бирмы Тин Туну, которые покидают Женеву и чье сотрудничество мы высоко ценим.

Два с половиной месяца назад наша Конференция завершила первую часть своей ежегодной сессии, причем у нас не раз появлялись основания для оптимизма, ибо мы реально рассчитывали на то, что мы вступаем в новый этап одновременных усилий международного сообщества, направленных на достижение ощутимых результатов в области разоружения.

Первым из таких оснований является ускорение процесса разоружения за счет беспрецедентных как по глубине, так и по своему размаху переговоров, увенчавшихся заключением самого первого за все время соглашения о ядерном разоружении, которое сейчас уже ратифицировано обеими державами, а также сближением взглядов по ряду мер на основе сотрудничества, ведущих к укреплению доверия и достижению открытости. Это проложило путь к реализации Договора по РСМД, а также к принятию принципиального обязательства уменьшить наполовину стратегические ядерные арсеналы.

Второе из таких оснований связано с тем, что Договор по РСМД и сближение взглядов по важным аспектам разоружения и безопасности рассматривались в качестве составной части гораздо более широкого диалога, ведущего к улучшению международных отношений, и особенно отношений между Востоком и Западом, а также к перспективным сдвигам в постепенном урегулировании кризисных ситуаций.

И наконец, немаловажно и то, что обнадеживающую роль сыграла приверженность международного сообщества поддержке позитивной эволюции отношений между основными державами и, разумеется, ускорению прогресса в сфере разоружения. Мы рассчитывали, что эти позитивные веяния в мире и осознание необходимости совместных усилий в рамках всего международного сообщества найдут свое отражение на недавней третьей специальной сессии по разоружению.

Хотя еще слишком рано оценивать причины и следствия того, что третья специальная сессия по разоружению не смогла достичь согласия по заключительному документу, да еще в тот самый момент, когда мы были как никогда близки к принятию существенных мер по разоружению, мы не можем не констатировать тот факт, что этот широкий международный форум не оправдал наших надежд и не исчерпал всех своих возможностей. По нашему мнению, достигнутая степень согласия по многим аспектам разоружения заложила солидную основу для принципиального консенсуса по заключительному документу, который отразил бы сближение и взглядов, и концепций, – сближение, которое неуклонно претерпевает эволюцию. В то же время, как бы то ни было, исход третьей специальной сессии по разоружению свидетельствует о наличии значительных расхождений в отношении путей достижения разоружения, расхождений в отношении подхода к концепциям безопасности, и мы не можем игнорировать эти расхождения. Но такой исход сессии показал и то, насколько трудно втиснуть в единый документ всю эту сложную сферу международных отношений со всеми ее специфическими элементами и противоречивыми тенденциями.

(Г-н Косин, Югославия)

Каждому из нас надлежит осмыслить и усвоить тот урок, который был преподан нам из-за нашей чрезмерной косности, непомерных амбиций и упрощенческого подхода к взаимосвязи между многосторонними и двусторонними переговорами — где бы они ни проходили, и сосредоточиться на наших ближайших задачах. Ибо, несмотря на все происшедшее, факт остается фактом, что на своем крупнейшем форуме, причем на весьма высоком политическом уровне, международное сообщество решительно высказалось за прекращение гонки вооружений и рассмотрение вопроса о разоружении на глобальной основе и в рамках комплексного процесса. Участие в работе третьей специальной сессии государственных деятелей из более чем 90 стран, которые высказали свою озабоченность и выдвинули важные предложения и инициативы, выражающие кровные интересы всего международного сообщества, недвусмысленно показало, что многосторонний характер практически всех вопросов и проблем является непреложным фактом. Этот факт не допускает упрощенчества, но им нельзя и пренебрегать. Как сказал на открытии третьей специальной сессии, посвященной разоружению, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Перес де Куэльяр, "все основные вопросы безопасности и разоружения имеют двусторонние, региональные и глобальные аспекты". Многосторонний компонент вызван к жизни не наличием международных институтов и организаций, которые сами являются плодом наших совместных усилий. Он не зависит от функционирования того или иного органа. В сущности он является выражением коллективной ответственности за мир во всем мире и за международную безопасность, выражением глобального характера существующей опасности, многоликости угрозы миру и безопасности, а также растущей взаимозависимости в мире. Многосторонний подход — ни как процесс, ни как форма переговоров, — никогда — ни в теории, ни на практике — не вступал в противоречие с двусторонними или региональными переговорами, не говоря уж о том, чтобы их подменять. Он естественно вписывался в любой диалог как его дополняющий, параллельный, но неизменно конструктивный и стимулирующий элемент.

Тем не менее, как показал ход прений и общий исход третьей специальной сессии по разоружению, несмотря на имеющиеся разногласия, мы пытались добиться более тесной координации своих усилий по поиску путей решения проблем международного мира и безопасности, о чем свидетельствует и значительное сближение мнений по вопросу о необходимости всеобъемлющего подхода к разоружению и стратегическому балансу, включая все их аспекты: ядерный, обычный, космический и другие, а также с учетом конкретных ситуаций в области безопасности.

Говоря о всеобъемлющем подходе к проблеме разоружения, позволю себе заметить, что моя делегация всегда выступала за то, чтобы уделять должное внимание обычному разоружению и более решительно заняться им на всех форумах переговоров. И дело тут не в том, чтобы поставить на одну доску обычное и ядерное разоружение, а в том, что обычные вооружения применяются на повседневной основе, а их разрушительная мощь и наступательный потенциал все больше возрастают. В долгосрочной перспективе, по-видимому, вряд ли реалистично рассчитывать на кардинальные сдвиги в сфере ядерного разоружения при сохранении тупиковой ситуации в сфере обычного разоружения. Сейчас, по крайней мере на европейской почве, появляются новые возможности для сокращения обычных вооружений и ликвидации новых или старых асимметрий и дисбалансов. А это наверняка стимулировало бы дальнейший прогресс в области ядерного разоружения.

(Г-н Косин, Югославия)

Отсутствие заключительного документа третьей специальной сессии по разоружению не может и не должно привести к застою в нашей работе на Конференции по разоружению – едином многостороннем форуме переговоров по разоружению. Нынешние расхождения не являются непреодолимым препятствием для поисков наших общих интересов, существование которых не вызывает сомнений. Поэтому мы не видим причин для пессимизма, а уж тем более для безысходности или нигилизма. Нам, пожалуй, следует безо всяких колебаний заняться широким комплексом проблем, фигурирующих в нашей повестке дня, с тем чтобы постараться решить стоящие перед нами задачи, не забывая о том, что они все время видоизменяются и что с учетом этого нам нужно проявлять конструктивный подход.

Для начала рассмотрим ядерную проблематику. Нет необходимости говорить о том, что решения в области ядерного разоружения должны принимать те, кто обладает ядерным оружием, и в первую очередь две державы, располагающие крупнейшими военными арсеналами. А между тем третья специальная сессия по разоружению, равно как и другие форумы, вновь высказывая законную озабоченность в связи с горизонтальным распространением ядерного оружия, в то же время нередко упускают из виду опасность вертикального распространения. В этой связи мы хотим подчеркнуть, что режим нераспространения носит преимущественно многосторонний характер и охватывает те страны, которые прямо отказались от приобретения ядерного оружия, или же те страны, которые присоединились к этому режиму де-факто. Наилучшим способом предотвращения распространения является ядерное разоружение, и тут адекватную роль должна играть Конференция по разоружению, опираясь, разумеется, на результаты советско-американских переговоров, и прежде всего на вашингтонское соглашение между этими странами. По сути дела, нет таких причин, по которым Конференция не смогла бы сыграть свою роль в содействии прогрессу в области ядерного разоружения, ибо вопрос о прекращении гонки ядерных вооружений и вопрос о ядерном разоружении единогласно включены в ее повестку дня. Если пренебречь таким подходом, то может быть поставлен под серьезную угрозу весь режим нераспространения, который является предметом одного из важнейших многосторонних соглашений, да еще в то самое время, когда предпринимаются первые шаги по пути к ядерному разоружению и когда мы отмечаем юбилей Договора о нераспространении. Конференция по разоружению могла бы содействовать ускорению и расширению процесса ядерного разоружения за счет конкретных обсуждений по всем пунктам ее повестки дня и в соответствии с ее ролью как единого многостороннего форума переговоров. В этом случае не следует пренебрегать любыми усилиями. Хуже всего – проявлять пассивность.

В этой связи особо важное значение приобретает деятельность по запрещению ядерных испытаний. Мне хотелось бы напомнить, что на первой части сессии этого года Группа 21 выдвинула предложение по мандату Специального комитета аналогичное предложению, представленному на прошлогодней сессии некоторыми членами этой Группы и основанному на резолюции Организации Объединенных Наций, которая была принята широким большинством голосов. По нашему мнению, ей присущ элемент широкой общей заинтересованности в вопросе о запрещении ядерных испытаний, который уже более трех десятилетий фигурирует в числе самых приоритетных пунктов повестки дня. В прошлом году здесь, на пленарном заседании, одна делегация Группы западных стран расценила это предложение как приемлемое для большинства делегаций, и мы рассчитываем, что оно будет принято во внимание. Если это произойдет, да еще и будет сопровождаться, как это предложила Югославия на третьей специальной сессии по разоружению, введением с 5 августа – в канун 25-летия подписания Договора о частичном запрещении испытаний – полного моратория на ядерные испытания, то Конференция по разоружению получила бы стимул к достижению прогресса. Моя делегация готова рассмотреть любое предложение, которое дало бы возможность Конференции рассмотреть этот пункт по существу.

(Г-н Косин, Югославия)

Что касается вопроса об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, то тут становится все более ясно, что существующие односторонние заявления не дают адекватного решения. Поэтому нам следует продолжать переговоры по документу, который имел бы обязательную силу на многосторонней основе. Предложения о начале разработки такого документа, при условии, что он будет отражать специфические подходы, как представляется, открывают возможность для нахождения общего решения.

Естественно, не следует пренебрегать и другими пунктами нашей повестки дня.

Так, здесь следует упомянуть проблему конвенции о всеобъемлющем запрещении производства, накопления и применения химического оружия, и не только потому, что этот вопрос занимает видное место в повестке дня, но и потому, что он имеет реальное практическое значение, что к сожалению подтвердилось в последние месяцы. Для Конференции по разоружению это станет испытанием на прочность, равно как и проверкой способности других многосторонних форумов успешно решить задачу, которая сулит положить начало новому этапу многосторонних переговоров вообще. Совершенно ясно, что для всех нас приоритетной задачей является скорейшая разработка и принятие всеобъемлющей, поддающейся проверке, недискриминационной, а тем самым и приемлемой конвенции.

Мы не упускаем из виду и наличие других неурегулированных сложных проблем как в техническом, так и в политическом отношении, однако мы уверены, что достигнутая степень согласия позволяет рассчитывать на успешный исход. И поскольку общепризнано, что химическое оружие является не просто оружием, а средством уничтожения человека и природы, то разрешимы и проблемы безопасности, связанные с порядком уничтожения запасов. Для того чтобы будущая конвенция стала поистине многосторонним документом, она должна носить универсальный характер. Она должна способствовать укреплению и повышению стабильности того режима, который она будет устанавливать. Именно поэтому, как мы считаем, для того чтобы придать мощный стимул нашей работе и обеспечить универсальный характер самой конвенции, было бы своевременным созвать в будущем году, как это предложил на третьей специальной сессии по разоружению министр иностранных дел Югославии, под эгидой Организации Объединенных Наций конференцию с целью подписания этой конвенции. Необходимо приложить усилия к тому, чтобы привести ее международный контрольный механизм в соответствие с реальными потребностями, поставить его на рациональную основу и по мере возможности предотвратить любые злоупотребления, особенно вопреки интересам развивающихся стран. Механизм Организации Объединенных Наций также должен сыграть надлежащую роль в этой области. Мы считаем, что в конвенции так или иначе должен получить свое отражение вопрос о международном сотрудничестве и техническом развитии.

(Г-н Косин, Югославия)

В связи с опасностью переноса гонки вооружений в космическое пространство весь этот процесс вообще предстает в новом ракурсе. Поэтому предотвращение распространения гонки вооружений на космическое пространство является предпосылкой сохранения космоса для его мирного использования и сотрудничества. Страны, располагающие космической технологией, не вправе превращать его в свою заповедную зону, ибо все страны, которые в той или иной степени используют космическое пространство, имеют законный интерес в проведении в качестве отправной точки переговоров по системе правовых мер, направленных на предотвращение его дальнейшей милитаризации, независимо от того, где размещено космическое оружие - в космосе или на Земле. Мы ожидаем, что все делегации с пониманием отнесутся к такому подходу к работе Специального комитета.

Другой областью возможного понимания должно стать полное запрещение радиологического оружия. Результаты первой части сессии заронила в нас надежду на то, что на ее второй части дискуссии по этому вопросу еще более активизируются. Что касается другого компонента того же самого вопроса - запрещения нападений на ядерные объекты, - то мы считаем, что чернобыльской аварии достаточно для того, чтобы убедить нас в необходимости предотвращения всякой возможности превращения атомных электростанций в оружие массового уничтожения.

В эпоху стремительного технического развития мы не должны ни на мгновение забывать о том, что происходит постоянное совершенствование всех видов оружия, создаются новые системы, а объем ресурсов, направляемых на военные исследования, приобретает угрожающие размеры. В противном же случае гонка вооружений грозит выйти из-под контроля. Настоятельно необходимо незамедлительно провести комплексное исследование всех последствий милитаризации НИОКР, сделать их более транспарантными, определить технологические критерии для переговоров по разоружению, согласовать во времени, скоординировать и укрепить международные механизмы, и прежде всего режим нераспространения. Мы должны больше знать и тесно сотрудничать, а не то мы будем и впредь плодить "мощное оружие и беспомощных людей".

В последнее время значительное внимание привлекает к себе вопрос о совершенствовании и повышении эффективности работы нашей Конференции. Эффективность работы Конференции связана, разумеется, в первую очередь с проблемами существа, а также с реальным политическим сближением взглядов, которое необходимо поощрять; но она зависит и от нашей способности отложить в сторону технические и процедурные соображения, которые сдерживают или тормозят наше движение вперед. Я глубоко признателен послам Группы семи за ту работу, которую они ведут под умелым руководством посла Фаня. Я считаю, что Конференции следует вновь заняться рассмотрением их предложений, а также другими аспектами, связанными с этой проблемой.

В заключение мне бы хотелось отметить, что исход третьей специальной сессии по разоружению не принижает, а повышает важность роли нашей Конференции как единого форума переговоров международного сообщества. Несмотря на расхождения по вопросу о том, как отразить в заключительном документе происходящую эволюцию международных отношений, нам следует повысить свою активность и действовать реалистично и по-новаторски. Ибо, в конечном счете, то, что происходит сегодня в сфере разоружения и в сфере политических отношений - как в поступках, так и в мышлении, - было давным-давно зафиксировано в резолюциях Организации Объединенных Наций и в документах Движения неприсоединения как первоочередное требование международного сообщества. Разумеется, мы признательны тем, кто в конце

(Г-н Косин, Югославия)

концов откликнулся на это требование и сделал первые шаги в области ядерного разоружения. Однако это не дает им права предлагать изменить свои подходы лишь тем, кто уже давно избрал для себя новый путь. Мы все должны измениться и пересмотреть свои подходы, для того чтобы твердо встать на путь, ведущий к достижению конкретных результатов, — на путь, который, безусловно, нелегок.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Косина за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Слово предоставляется уважаемому представителю Китая послу Фаню.

Г-н ФАНЬ ГОСЯН (Китай) (перевод с английского): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением в должность Председателя Конференции по разоружению на этот месяц. Китай и Индия являются крупными азиатскими странами с самой большой численностью населения в мире. Китай искренне надеется развивать дружественные и добрососедские отношения с Индией на основе пяти принципов мирного сосуществования. Китайская делегация будет поддерживать Вас и активно сотрудничать с Вами в выполнении Вами функций Председателя. Уверен, что Ваш талант и опыт обеспечат слаженность работы Конференции. Вместе с тем хочу воспользоваться этой возможностью и выразить свою признательность и благодарность Вашему предшественнику, уважаемому послу Венгрии Мейстеру, за прекрасную работу в последний месяц весенней части сессии и в межсессионный период. Хочу также поблагодарить присутствующего на нашем сегодняшнем заседании заместителя Генерального секретаря. Приветствую и наших новых коллег, участвующих сегодня в работе Конференции, — новых стипендиатов в области разоружения. Достоин сожаления, что Конференцию покидают посол Мейстер, посол Пакистана Мансур Ахмад и посол Бирмы Тин Тун. Их позитивный вклад в работу Конференции хорошо всем известен. Желаю им еще больших успехов на их новых постах. Кроме того, хочу горячо приветствовать посла Индонезии Висбера Луиса, посла Болгарии Димитара Костова, посла Кении Самуэля С. Руоро и посла Перу Освальдо де Риверо, которые недавно прибыли к нам. Надеюсь на сотрудничество с ними.

Со времени начала летней части сессии некоторые делегации выступили с комментариями относительно недавно закончившейся третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, которая привлекла к себе внимание во всем мире. Хочу также воспользоваться этой возможностью, чтобы изложить некоторые идеи китайской делегации.

Специальная сессия была созвана в условиях некоторой разрядки в международном положении, определенного улучшения отношений между Востоком и Западом и некоторого прогресса на двусторонних переговорах по разоружению между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Международное сообщество в общем ожидало, что эта сессия позволит добиться ощутимых результатов в многосторонних усилиях в области разоружения. Многие страны предприняли честные усилия и провели интенсивные консультации, с тем чтобы сессия могла принять заключительный документ относительно будущих целей и задач в области разоружения на основе предшествующих документов и резолюций. Китай, как и многие другие страны, участвовал в работе специальной сессии, занимая ориентированную на будущее, реалистичную и конструктивную позицию.

(Г-н Фань Госян, Китай)

Мы представили ряд разумных предложений и соображений и предприняли усилия для обеспечения позитивного исхода сессии.

Достойно сожаления, что сессия не смогла прийти к консенсусу относительно заключительного документа. Конечно, вопросы разоружения трудны и сложны, поскольку они касаются международного мира и безопасности всех государств. Однако следует указать, что одной из важных причин отсутствия конкретных результатов на сессии является тенденция делать чрезмерный упор на двусторонние отношения между сверхдержавами и недостаточно уделять внимания многосторонним усилиям в области разоружения и особенно занимать жесткую позицию, добиваясь своего и игнорируя разумные требования огромного большинства. Тем не менее китайская делегация не считает это провалом усилий международного сообщества в области разоружения. Это не ослабит стремления и решимости правительств и народов всего мира обеспечить международный мир и бороться за разоружение.

Хотя на специальной сессии не было принято никакого заключительного документа, существенная работа, проделанная в ходе сессии, была не напрасной. В ходе консультаций имел место честный обмен мнениями. По многим вопросам близок был консенсус. По нашему мнению, заслуживают внимания следующие аспекты специальной сессии.

Во-первых, специальная сессия явилась важным форумом, на котором международное сообщество продемонстрировало свою волю обеспечить международный мир и безопасность, противодействовать гонке вооружений и бороться за разоружение. Правительства и народы всего мира придавали большое значение этой сессии и активно участвовали в ее работе. Выступили многие главы государств, премьер-министры и министры иностранных дел, которые изложили свои позиции по вопросам разоружения. Было выдвинуто довольно много важных соображений. В соответствующей работе активно участвовали и внесли в нее свой вклад многочисленные неправительственные организации и общественные деятели стран пяти континентов. Все это свидетельствует о твердом желании и решимости международного сообщества обеспечить мир и добиваться разоружения. Это огромная моральная сила общественного мнения представляет собой серьезное и важное препятствие для гонки вооружений.

Во-вторых, большое число стран дали объективную оценку международного положения и положения в области разоружения. Они правильно указали, что, хотя имеется определенное улучшение в отношениях между Востоком и Западом и некоторый прогресс на двусторонних переговорах по разоружению между сверхдержавами, которые подписали и ратифицировали Договор о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности, гонка вооружений между ними не прекратилась; более того, появилась новая тенденция, характеризующаяся количественным сокращением их ядерных вооружений и ускоренным применением ими новейших достижений науки и техники в целях создания нового поколения обычных и ядерных вооружений, а также космического оружия. Распространение гонки вооружений на космическое пространство и другие сферы сложной техники не может не вызывать серьезной обеспокоенности международного сообщества.

В-третьих, многие страны выдвинули разумные и практические предложения относительно будущих целей и задач разоружения, которые охватывают такие сферы, как ядерное разоружение, разоружение в области обычных вооружений, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, запрещение химического оружия, военно-морские вооружения и разоружение в области военно-морских вооружений, меры по укреплению доверия, проверка и взаимосвязь между разоружением и развитием.

(Г-н Фань Госян, Китай)

Особо следует отметить, что все участники подтвердили, что сверхдержавы, обладающие самыми крупными и самыми совершенными арсеналами, несут особую ответственность за разоружение. Они должны выступить первыми в деле значительного сокращения своих ядерных и обычных вооружений и в деле прекращения гонки космических вооружений. Это эффективный и неизбежный путь реализации подлинного разоружения.

Следует отметить, что на этой сессии имела место попытка сыграть на росте военных расходов развивающихся стран и темпов накопления ими вооружений и даже преувеличить их, как будто бы эти страны должны нести основную ответственность за гонку вооружений. Такой аргумент явно противоречит фактам. Китай всегда считал, что развивающиеся страны должны наилучшим образом использовать свои ограниченные ресурсы для целей своего экономического строительства и социального развития и что споры между развивающимися странами должны урегулироваться не силой, а мирными средствами. Однако во многих случаях развивающиеся страны находятся в таком положении, при котором они не могут сделать свободный выбор. Даже сегодня их безопасность находится под определенной угрозой военной агрессии, которая исходит извне. Поэтому мы не можем согласиться с этим вводящим в заблуждение доводом при распределении ответственности за разоружение.

В-четвертых, участвовавшие в работе сессии страны выразили общее признание того, что разоружение затрагивает безопасность всех государств. Хотя двусторонние переговоры между двумя сверхдержавами необходимы, без многосторонних усилий также не обойтись. Соединенные Штаты и Советский Союз подписали Договор по РСМД, который приветствовался международным сообществом. Тем временем на специальной сессии все страны настоятельно призвали Соединенные Штаты и Советский Союз приступить к серьезным переговорам по таким вопросам, как резкое сокращение стратегических ядерных вооружений и прекращение гонки вооружений в космическом пространстве. К этим двум странам был обращен призыв честно вести переговоры с целью достижения и практического осуществления соглашений, которые действительно способствовали бы дальнейшему ослаблению международной напряженности, достижению подлинного разоружения без ущерба для интересов других стран.

На своих переговорах по разоружению две сверхдержавы весьма озабочены вопросами равновесия между ними и равной безопасности. Однако одна только их равная безопасность не может сделать мир мирным. Сейчас существует весьма большой дисбаланс между военными потенциалами этих двух стран и военными потенциалами других стран, в результате чего большинство стран чувствуют, что их положение весьма небезопасно. Поэтому они должны выступить первыми в деле резкого сокращения своих огромных арсеналов и серьезно прислушаться к разумным предложениям и соображениям международного сообщества, с тем чтобы укрепить общую безопасность в мире. Поскольку разоружение связано с безопасностью всех государств, каждая страна - большая или малая, сильная или слабая - должна иметь равное право сказать свое слово в этом вопросе.

Прогресс, достигнутый в последние годы в области разоружения, объясняется совместными усилиями правительств и народов всего мира. Предпринимались двусторонние усилия, многосторонние усилия, а также односторонние усилия. Отнесение достижений в области разоружения на счет лишь некоторых стран, игнорирование, приуменьшение или ослабление многосторонних усилий не способствовало бы процессу разоружения. Двусторонние и многосторонние усилия должны дополнять друг друга. Важную роль в многосторонних усилиях должна и может играть Организация Объединенных Наций.

(Г-н Фань Госян, Китай)

Третья специальная сессия, посвященная разоружению, вновь продемонстрировала, что разоружение — это крайне сложная и долгосрочная задача. Заняв серьезную и реалистическую позицию, различные стороны провели значительную работу. Китайцы говорят, что "без упорства не сломаешь и кусок гнилого дерева, а при наличии упорства и решимости можно сделать гравировку и на граните и даже на алмазе". Действуя именно в духе упорства, Китай вместе с другими странами будет предпринимать неустанные усилия для прекращения гонки вооружений, разоружения и обеспечения международного мира и безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Фаня за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Предоставляю слово представителю Венгрии послу Мейстеру.

Г-н МЕЙСТЕР (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде чем перейти к теме моего сегодняшнего выступления, позвольте мне приветствовать Вас в связи с вступлением в должность Председателя Конференции на июль месяц и пожелать Вам успехов в выполнении Ваших ответственных обязанностей. Исходя из своего опыта тесного сотрудничества с Вами на протяжении довольно длительного времени, я уверен, что Вы будете выполнять свои обязанности эффективно и умело. Моя делегация будет всячески сотрудничать с Вами для достижения этой цели.

Имею честь приветствовать присутствующего среди нас заместителя Генерального секретаря г-на Акаши. Горячо приветствую также присутствующих здесь стипендиатов в области разоружения.

Я просил дать мне сегодня слово, чтобы представить Заявление Комиссии по иностранным делам Парламента Венгерской Народной Республики от 28 июня 1988 года в связи с 20-й годовщиной открытия для подписания Договора о нераспространении ядерного оружия. Соответствующий документ был распространен секретариатом под условным обозначением CD/841.

Договор о нераспространении ядерного оружия, открытый для подписания 20 лет назад, можно с полным основанием назвать одним из самых важных международно-правовых документов в области разоружения. Несмотря на недостатки этого Договора, ход его осуществления вне всяких сомнений доказал эффективность усилий международного сообщества, направленных на то, чтобы блокировать путь горизонтального распространения ядерного оружия. В этом заявлении безоговорочно подтверждается, что Венгрия будет и впредь привержена целям, обязательствам и мерам, закрепленным в Договоре. За 20 лет своего действия режим нераспространения неуклонно набирал силу, и этот Договор стал многосторонним международно-правовым документом с самым широким кругом участников. Венгерская Народная Республика на различных международных форумах неоднократно обращалась с призывом ко всем государствам, которые по каким-либо причинам еще не подписали этот договор, безотлагательно присоединиться к нему. Поэтому мы не можем не приветствовать недавнее присоединение к Договору Испании, Тринидада и Тобаго и Саудовской Аравии и ожидаем, что и другие государства сделают то же самое.

В заявлении Комиссии по иностранным делам отмечается огромное значение всеобъемлющего осуществления Договора о нераспространении. Поэтому в нем

(Г-н Мейстер, Венгрия)

приветствуется достигнутая Советским Союзом и США договоренность о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности как смелый шаг на пути к ядерному разоружению. Успешное завершение ведущихся переговоров о 50-процентном сокращении их стратегических наступательных вооружений явилось бы событием огромной важности также и для осуществления статьи VI Договора о нераспространении.

В Заявлении особое внимание уделяется вопросам мирного использования ядерной энергии и международного сотрудничества в этой области. Позвольте обратить ваше внимание на ту часть Заявления, где в контексте проблемы безопасности мирной ядерной деятельности содержится настоятельный призыв к заключению соглашения о запрещении нападений на ядерные электростанции и другие ядерные объекты. Комиссия по иностранным делам подчеркивает, что Конференция по разоружению является соответствующим форумом для скорейшего и успешного завершения ведущихся переговоров по этому вопросу.

Недавно завершила свою работу третья специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению. Хотя обстоятельства не позволили мне принять участие в ее работе, я внимательно следил за ходом сессии. Будучи знакомым с деятельностью нашей делегации на этой специальной сессии, хочу поделиться с вами некоторыми предварительными соображениями относительно оценки ее результатов. Сессия состоялась в такое время, которое правильно можно было бы назвать поворотным моментом в истории международных отношений. Она дала членам Организации Объединенных Наций хорошую возможность для того, чтобы рассмотреть и оценить нынешний этап усилий в области разоружения, которое является жизненно важным аспектом международной безопасности. Даже при отсутствии официального заключительного документа сессия имеет ценность и важность.

Коснструктивный, ориентированный на будущее обмен мнениями показал наличие значительной степени совпадения взглядов по важным вопросам переговоров по разоружению, особенно тех, которые стоят в повестке дня Конференции по разоружению. Хотя делегации могут каждая по-своему толковать это совпадение взглядов, основные направления, по которым должны предприниматься усилия, более или менее ясны. В центре внимания остаются различные аспекты вопроса о ядерном разоружении, включая вопрос о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Была признана необходимость принятия мер по дальнейшему укреплению режима нераспространения. Прозвучал призыв о том, чтобы Конференция по разоружению ускорила переговоры о заключении конвенции по химическому оружию, поскольку есть довольно хорошие шансы на ее заключение в скором времени.

Консультации и рассматривавшиеся на сессии документы ясно свидетельствуют о наличии согласия в том, что Конференция по разоружению должна продолжать поиск решений по таким вопросам, как предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и запрещение радиологического оружия, включая запрещение нападений на ядерные объекты, а также продолжать предпринимать усилия по разработке всеобъемлющей программы разоружения. Имел место также новый подход к вопросу о разоружении в области обычных вооружений на глобальном и региональном уровнях. Таковы лишь некоторые моменты, по которым третья специальная сессия определила, с моей точки зрения, ясное направление работы Конференции и создала основу для успешного, как мы надеемся, проведения переговоров. С моей точки зрения, важно, чтобы Конференция продолжала свою работу по существу в тех областях, где уже есть или намечается консенсус. Можно было бы провести дальнейшие консультации для рассмотрения других новых и полезных идей или соображений с целью сближения позиций.

(г-н Мейстер, Венгрия)

Прежде чем закончить свое краткое выступление, хочу приветствовать наших новых коллег, которые недавно прибыли к нам - представителя Индонезии посла Луиса, представителя Народной Республики Болгарии посла Костова, представителя Кении посла Руоро и представителя Перу посла де Риверо. Желаю им приятного пребывания в Женеве и успешной работы на Конференции.

Хочу также пожелать всего доброго двум нашим уважаемым друзьям - послу Бирмы Тин Туну и послу Пакистана Мансуру Ахмаду, которые, как и я, покидают Конференцию. Вполне возможно, что это последнее выступление, которое я имею честь делать на этом форуме, поскольку, как вы, возможно, знаете, я вскоре покину Женеву в связи с окончанием своего срока. В этой связи хочу выразить признательность всем моим коллегам, которые сейчас находятся в этом зале или сидели за этим столом во время моего пребывания здесь, за их дружбу и сотрудничество. Говоря до свидания своим уважаемым друзьям и коллегам, хочу отметить, что, хотя я часто испытывал чувство личного неудовлетворения или разочарования в связи с отсутствием прогресса, я твердо уверен, что работа этого органа совершенно необходима. Надеюсь, что мои коллеги, когда придет их очередь уезжать, будут покидать этот зал, достигнув больших успехов, чем удалось достичь мне.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Мейстера за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Слово имеет представитель Индонезии посол Луис.

Г-н ЛУИС (Индонезия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне, прежде всего, выразить чувство удовлетворения моей делегации в связи с тем, что Вы, представитель дружественной неприсоединившейся страны, вступили на самый высокий пост Конференции, и заверить Вас в нашей поддержке при осуществлении Вами своих обязанностей. Поскольку я впервые беру слово, мне бы хотелось также выразить признательность Вам, а через Вас и тем уважаемым коллегам, которые в своих выступлениях сказали теплые слова приветствия в мой адрес, и заверить их в сотрудничестве моей делегации в достижении целей Конференции.

Пользуясь этой возможностью, хочу также выразить нашу искреннюю признательность Вашему предшественнику, послу Давиду Мейстеру, за его умелое руководство Конференцией в апреле.

Позвольте мне также присоединиться к высказанным другими делегациями пожеланиям всего наилучшего послу Ахмаду на его будущем посту, а также послу Мейстеру и послу Тин Туну, которые, как я узнал, очень скоро также покинут нас.

Хочу горячо приветствовать от имени моей делегации наших новых коллег, которые приступили к работе на Конференции после моего прибытия, и заверить их в нашем полном сотрудничестве. Позвольте мне также приветствовать присутствующего здесь сегодня заместителя Генерального секретаря г-на Акаши.

Хотя третья специальная сессия, посвященная разоружению, оказалась не в состоянии выработать консенсусный заключительный документ, тем не менее сессия была успешной в том плане, что она продемонстрировала непреходящее важное значение, которое придает международное сообщество осуществлению мер по разоружению.

(г-н Луис, Индонезия)

Эта сессия дала нам ряд новых идей, инициатив, надежд и новую решимость, которые прозвучали в выступлениях глав государств и правительств и других представителей, а также значительного числа представителей неправительственных организаций. В ходе сессии сложилась также более четкая картина и было достигнуто лучшее понимание позиций и интересов участников, в том числе тех сложностей, с которыми сопряжены проблемы в области разоружения.

Кроме того, сессия также укрепила уверенность в том, что разоружение является не единовременным актом, а длительным процессом и что специальная сессия, посвященная разоружению, является не самоцелью, а одним из средств осуществления этого процесса. Другими словами, те принципы и цели, которые были согласованы и по которым был достигнут консенсус в прошлом, не могут и не должны отбрасываться. Можно представить, что произошло бы с будущими усилиями в области разоружения или с любыми другими усилиями, если бы мы не старались укреплять и развивать согласованные в прошлом принципы и цели, и это в особенности относится к Заключительному документу первой специальной сессии, посвященной разоружению, поскольку мы знаем, что они остались в значительной степени неосуществленными не потому, что они неясны или устарели, а вследствие отсутствия политической воли и неблагоприятных международных событий, которые создали в последние десятилетия неблагоприятную обстановку.

Все это, наряду с теми компромиссами, которые были достигнуты в ходе сессии, могло бы послужить ценным новым вкладом в процесс разработки и осуществления будущих мер на двусторонних, региональных и многосторонних форумах.

Таким образом, нельзя считать, что третья специальная сессия, посвященная разоружению, окончилась полным провалом и что она окажет неблагоприятное воздействие на многосторонние усилия в области разоружения. Работа третьей специальной сессии, посвященной разоружению, безусловно, оказывает влияние на Конференцию по разоружению. Однако если мы посмотрим, как обстояло дело несколько лет назад, то увидим, что ее задачи никогда не были простыми. Например, в ходе переговоров по химическому оружию мы добились серьезного прогресса по одному из наиболее сложных вопросов, стоящих перед Комитетом, — инспекции на месте по запросу. К сожалению, этот серьезный прогресс не материализовался в качестве возможности для ускорения переговоров.

Тем не менее и вне зависимости от того, что произошло, первое что мы сделали, когда прибыли сюда, — мы приняли ряд обязательств, в частности обязательство заключить в безотлагательном порядке Конвенцию по химическому оружию. Все мы обязаны выполнить это обязательство. В этой связи часто указывалось на то, что государства должны содействовать скорейшему заключению конвенции путем предоставления информации, относящейся к будущей конвенции по химическому оружию. На третьей специальной сессии, посвященной разоружению, также рассматривался соответствующий пункт, который был принят консенсусом и который, по крайней мере, не был отложен в сторону и по которому не нужно проводить новых переговоров. С учетом этого министр иностранных дел моей страны информировал Конференцию о том, что Индонезия не обладает химическим оружием. В том же духе я хочу добавить, что в данный момент мы не производим "химикаты, включенные в списки [1] и [2]" и ведем работу по определению количества "химикатов, включенных в список [3]", которое производится или перерабатывается в Индонезии.

(г-н Луис, Индонезия)

Говоря о дальнейших усилиях и о необходимости выполнения обязательств, которые мы взяли в прошлом, можно напомнить о том, что 1 июля 1968 года увидел свет, а 5 марта 1970 года вступил в силу Договор о нераспространении ядерного оружия. В настоящее время к Договору о нераспространении присоединились почти все страны, в том числе и Индонезия, и на сегодняшний день он считается одним из важных договоров в области разоружения. Как все мы знаем, цель этого Договора заключается не только в том, чтобы предотвратить появление новых государств, обладающих ядерным оружием, но и обязать государства, обладающие ядерным оружием, уничтожить свое ядерное оружие. Мы считаем, что следует приложить все усилия к достижению этих целей, поскольку сегодня они столь же актуальны, как и 20 лет назад.

Мне вряд ли нужно лишний раз подчеркивать обеспокоенность моей делегации в связи с возобновлением дискуссии относительно толкования пункта 2 статьи X, особенно в то время, когда Индонезия вместе с другими странами ведет работу по укреплению режима нераспространения, добиваясь превращения Юго-Восточной Азии в зону, свободную от ядерного оружия. Наша глубокая обеспокоенность небезосновательна, поскольку, вне зависимости от того, кто прав и кто не прав в этом споре, Договор о нераспространении препятствует лишь горизонтальному распространению ядерного оружия на государства - участники Договора, не обладающие ядерным оружием. Существуют и другие обязательства, и одним из чрезвычайно важных в настоящее время является заключение всеобъемлющего договора, запрещающего проведение испытательных ядерных взрывов, которое многие государства, не обладающие ядерным оружием, рассматривают как непереносимое условие не только для предотвращения появления ядерного оружия у новых государств, но и для сохранения самого режима нераспространения.

Само собой разумеется, что наилучшим путем сохранения любого договора является полное осуществление всех его положений всеми государствами-участниками. Прошло уже четверть века со времени вступления в силу Договора о частичном запрещении испытаний и 20 лет со времени открытия для подписания Договора о нераспространении, осталось меньше семи лет до 1995 года, когда должен быть осуществлен пункт 2 статьи X Договора о нераспространении, и этот год быстро приближается.

Как все мы знаем, преамбула Договора о нераспространении напоминает участникам Договора 1968 года о частичном запрещении испытаний о необходимости искать пути прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и продолжать переговоры для достижения этой цели. Учитывая тот факт, что семь лет - это относительно короткий промежуток времени для заключения любого договора в области разоружения, моя делегация задается вопросом, можем ли мы еще позволить себе продолжать препятствовать тому, чтобы Конференция по разоружению, где представлены все ядерные государства, или другие соответствующие форумы прямо и в срочном порядке провели переговоры и выработали договор о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Что касается вопроса о сокращении и уничтожении ядерного оружия, то следует и должно уделить также самое первостепенное внимание необходимости осуществления договорных обязательств, закрепленных в статье VI Договора о нераспространении. Несмотря на меры, принятые в соответствии с соглашениями по ОСВ, или на те меры, которые будут приняты согласно Договору по РСМД, запасы ядерного оружия будут все же значительно превышать уровень 1968 года, когда были приняты эти договорные

(г-н Луис, Индонезия)

обязательства. В этой связи скорейшее заключение договора о 50-процентном сокращении стратегических ядерных вооружений Соединенных Штатов и Советского Союза, конвенции по химическому оружию, а также сокращение и ликвидация асимметрий и дисбалансов в области обычных вооружений теми военными блоками, которые располагают наиболее крупными арсеналами, будет рассматриваться как твердое свидетельство доброй воли по осуществлению обязательства, принятого в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении.

И последнее, но, конечно, не наименее важное, — очень полезно было бы также, если бы государства — участники Договора о нераспространении поддержали любую инициативу любой группы стран заключить, на основе свободно достигнутых договоренностей между государствами соответствующего региона, региональный договор, гарантирующий полное отсутствие ядерного оружия на их территориях. Такая инициатива является их договорным правом, закрепленным в статье VII Договора о нераспространении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Индонезии Луиса за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Предоставляю слово следующему в моем списке оратору, представителю Германской Демократической Республики послу Розе.

Г-н РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Господин Председатель, прежде всего моя делегация хотела бы горячо поздравить Вас с вступлением в должность Председателя Конференции на июль месяц. Вы представляете страну, с которой Германская Демократическая Республика всегда поддерживала дружественные отношения и которая играет важную роль в усилиях по обеспечению мира, безопасности и разоружения. Об этом можно судить по тому плану избавления мира от ядерного оружия и насилия, который был представлен Премьер-министром Родживом Ганди на третьей специальной сессии, посвященной разоружению. Я уверен, что Ваш большой опыт и дипломатическое искусство позволят Вам эффективно руководить работой Конференции в первом месяце летней части сессии.

Вместе с тем хочу поблагодарить Вашего предшественника посла Мейстера за компетентное и прекрасное выполнение им своих ответственных функций Председателя Конференции, а также воспользоваться этой возможностью, чтобы пожелать всего доброго моему хорошему другу и коллеге послу Мейстеру. Благодарю его за дружеское сотрудничество и желаю ему всего наилучшего в дальнейшей работе и в личной жизни. Всем нам здесь в Женеве будет его не хватать.

Хочу также выразить наше удовлетворение в связи с тем, что мы вновь видим среди нас заместителя Генерального секретаря г-на Акаши. Я присоединяюсь к ранее выступившим ораторам, которые приветствовали присутствующих среди нас стипендиатов в области разоружения.

Мы хотели бы также пожелать всего доброго послу Пакистана Ахмаду и послу Бирмы Тин Туну.

(Г-н Розе, ГДР)

Позвольте мне воспользоваться этой возможностью и горячо приветствовать новых представителей - посла Болгарии Костова, посла Индонезии Луиса, посла Кении Руоро и посла Перу де Риверо.

Наша Конференция возобновляет свою работу на фоне важных событий в области международных отношений. Убедительным доказательством этого служит Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, который вступил в силу во время проведения советско-американской встречи на высшем уровне в Москве. Созданы все необходимые предпосылки для физического уничтожения этого оружия.

Что сейчас важно, так это быстрое продвижение по тому пути, на который мы встали. Мы надеемся, что двусторонние переговоры по сокращению наполовину советских и американских стратегических наступательных вооружений при условии соблюдения Договора по ПРО в том виде, в котором он был подписан в 1972 году, вскоре увенчаются успешным завершением и что в процесс разоружения, который должен развиваться на двустороннем, региональном и глобальном уровнях, будут включены новые сферы.

Во всем мире предпринимаются многообразные и энергичные усилия по закреплению позитивных тенденций в развитии международных отношений и по их развитию путем принятия дальнейших мер, направленных на ускорение процесса ограничения вооружений и разоружения.

Руководители стран Варшавского Договора на состоявшейся несколько дней назад встрече в Варшаве подтвердили свою решимость приложить все усилия, чтобы обеспечить дальнейшее развитие позитивных процессов и сделать их необратимыми. Они подчеркнули первоочередные задачи в области разоружения и выдвинули конкретные предложения по существу для значительного сокращения вооруженных сил и обычных вооружений в Европе, рассчитывая при этом на конструктивный ответ другой стороны.

Третья специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций приобретает в этой связи особое значение. Она характеризовалась широким обменом мнениями, который проходил в деловой, неконфронтационной атмосфере и ясно показал, что в сегодняшнем взаимозависимом мире национальная безопасность может быть обеспечена лишь путем сотрудничества всех государств. Укрепилось понимание всеобщего характера безопасности и разоружения. Поэтому одним из важнейших требований на сессии было требование обеспечить то, что называется конструктивным параллелизмом между двусторонними советско-американскими переговорами и многосторонними усилиями, повышая одновременно роль Организации Объединенных Наций. Третья специальная сессия улучшила, с нашей точки зрения, политические условия для согласования такого всеобъемлющего подхода. Однако нельзя игнорировать существенные расхождения, которые нужно преодолеть. На третьей специальной сессии не только получили подтверждение согласованные приоритеты в области разоружения, но и были выдвинуты новые предложения, которые сыграют важную роль в будущем.

К сожалению, эти конструктивные усилия не удалось отразить в единогласно принятом заключительном документе. Это является доказательством того, что, хотя мы стоим на правильном пути, согласование различных подходов к разоружению требует неуклонных усилий и что для этого нужна политическая решимость. Вот почему мы должны в более полной мере использовать нашу Конференцию для проведения более энергичных дискуссий и переговоров по пунктам нашей повестки дня, с тем чтобы достичь практических результатов.

(Г-н Розе, ГДР)

Частью позитивных итогов третьей специальной сессии, посвященной разоружению, является единодушное желание как можно скорее заключить конвенцию о запрещении всего химического оружия. В этой связи представитель Швеции посол Теорин в своем выступлении 7 июля 1988 года предупредила о тех серьезных опасностях, к которым приведет дальнейшая задержка. Мы полностью разделяем эту озабоченность. Такое положение, когда продолжается производство химического оружия и это оружие модернизируется или готовится к производству, когда химическое оружие используется и обостряется опасность его распространения, значительно увеличивает угрозу для безопасности. Это неприемлемо ни для одного государства.

В этом году нужно провести дальнейшую работу по различным разделам текста, например, по тем, которые касаются порядка уничтожения химического оружия, проведения инспекций по требованию, помощи, экономического и технического развития и заключительных положений. Мы считаем одной из первоочередных задач внесение ясности в проблемы непроизводства химического оружия. Это непосредственно касается большинства государств. С учетом этого мы считаем крайне необходимым продолжать и завершить работу над статьей VI и приложением к ней.

При этом можно будет четко определить содержание обязательств, которые будут приниматься, обеспечить заинтересованность всех государств и заложить основу для присоединения к конвенции всех государств.

В данный момент хочу напомнить о предложении, которое было сделано Германской Демократической Республикой и Польшей, о том, чтобы использовать предстоящую очередную сессию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций для информации и диалога со странами, не являющимися участниками женеvской Конференции.

Вселяющим надежду фактором является, с нашей точки зрения, рост объема информации, касающейся будущей конвенции по химическому оружию, которая представлена различными делегациями. Это, несомненно, повышает доверие и непосредственно способствует процессу переговоров. Как и многие другие государства - члены Конференции по разоружению, Германская Демократическая Республика уже заявила, что она не обладает химическим оружием. Советский Союз представил подробные сведения об объеме своих запасов химического оружия. Мы убеждены, что на летней части сессии и другие государства примут участие в усилиях по укреплению доверия.

Учитывая это, мы считаем, что постоянный многосторонний обмен данными в области непроизводства химического оружия и проведение пробных инспекций могли бы способствовать получению опыта и обеспечению практичности режимов проверки.

Мы считаем необходимым значительно повысить интенсивность переговоров и будем поддерживать Председателя Специального комитета посла Суйку в проведении им своей деятельности.

Позвольте мне высказать здесь следующую идею. Используя опыт, накопленный в ходе двусторонних переговоров, и учитывая важность этого вопроса, мы считали бы целесообразным созвать в свое время встречу министров иностранных дел государств, участвующих в работе Конференции.

(Г-н Розе, ГДР)

Улучшение политических условий для процесса разоружения должно позволить Конференции выйти из тупика, в котором находятся вопросы нашей повестки дня, касающиеся ядерного оружия. Мы, со своей стороны, выступаем за немедленное решение этих задач, что позволило бы нам приступить к практической работе. Вместе с тем мы выступаем за интенсификацию диалога с целью заложить политическую основу для дальнейших переговоров. Даже если конкретные цели двусторонних переговоров и многосторонних процессов отличаются друг от друга, неоспоримым является то, что они могут и должны быть параллельными процессами, дополняющими друг друга соответствующим образом для достижения общей цели — создания мира, свободного от ядерного оружия.

Это особенно касается запрещения испытаний ядерного оружия. Начало двусторонних переговоров между Советским Союзом и Соединенными Штатами в связи с ратификацией так называемых пороговых соглашений 1974 и 1976 годов является позитивным шагом в правильном направлении. Однако это не может заменить работу Конференции над всеобъемлющим запрещением испытаний. На третьей специальной сессии, посвященной разоружению, огромное большинство государств выразили особый интерес к решению этой задачи. Именно поэтому Конференция должна предпринять новые усилия на летней части своей сессии, с тем чтобы создать комитет по пункту 1 повестки дня, мандат которого был бы приемлемым со всех сторон. По нашему мнению, можно достичь компромисса, учитывая уже имеющиеся предложения. В данный момент позвольте мне обратить ваше внимание на текст, который был представлен на неофициальных консультациях в апреле прошлого года бывшим в то время Председателем Конференции послом Вейводой. Мы считаем, что он мог бы послужить хорошей основой для достижения понимания. Что касается программы работы комитета, то мы не видим никаких непримиримых различий в выдвинутых с этой целью идеях. Моя делегация считала бы возможным начать с вопроса проверки.

Конференции следует также рассмотреть предложение, представленное Министром иностранных дел Советского Союза Эдуардом Шеварднадзе в августе прошлого года. Это предложение о создании специальной группы экспертов, которые разработали бы рекомендации о структуре и функциях системы контроля для любого возможного соглашения о прекращении испытаний ядерного оружия.

Мы выступаем за обсуждение того вклада, который Конференция по разоружению могла бы внести в дело прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения по пункту 2 повестки дня. Никто не намерен мешать двусторонним переговорам. Наоборот. Крайне важно, чтобы все стороны заняли конструктивную позицию для определения тех вопросов, которые могли бы и должны были бы рассматриваться на нашей Конференции. Мы считаем, что данный форум особенно подходит для решения концептуальных проблем на основе тех результатов, которые были достигнуты на двусторонней основе, и для определения вопросов, выходящих за рамки двустороннего процесса, например вопроса о разработке новых структур безопасности, таких, как неядерный оборонительный потенциал. В этой связи интересным вопросом для рассмотрения должен быть вопрос о взаимосвязи между ядерным разоружением и разоружением в области обычных вооружений.

Составной частью этой работы над концептуальными проблемами могло бы быть также выявление того опыта работы над Договором по РСМД, который мог бы быть вообще полезным для дела ядерного разоружения. Призывая к систематической многосторонней работе параллельно с двусторонними переговорами, мы всегда учитываем, что вопрос состоит не только в том, чтобы сократить и уничтожить существующие арсеналы, но и в том, чтобы предотвратить их компенсацию и модернизацию. Поэтому

(Г-н Розе, ГДР)

многосторонняя деятельность совершенно необходима. Она принимает все более и более безотлагательный характер.

Лучше всего было бы провести эти дискуссии в рамках специального органа Конференции. Однако можно было бы также начать с проведения неофициальных пленарных заседаний, а затем создать рабочую группу. Нужно сделать первый шаг, привести в движение механизм Конференции и продвигаться к достижению цели ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны.

Для того чтобы можно было прекратить гонку вооружений на Земле, нужно предотвратить перенос ее в космос. Переговоры по сокращению наполовину наступательных стратегических ядерных ракет Советского Союза и Соединенных Штатов неизбежно связаны с решением общего вопроса о соблюдении Договора по ПРО.

В работе по пункту 5 повестки дня Комитет должен прежде всего добиться того, чтобы обсуждение еще больше было сосредоточено на глобальных мерах, направленных на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Мы с удовлетворением отмечаем, что ряд предложений уже находится на столе. В этой связи мы хотели напомнить о рабочем документе Германской Демократической Республики и Монголии "Основные положения Договора о запрещении противоспутникового оружия и о путях обеспечения иммунитета космических объектов" (CD/777). Нам хорошо известно, что в этой области есть сложные технические вопросы. Поэтому мы поддерживаем идею о создании группы ученых, которая работала бы на временной основе.

На третьей специальной сессии, посвященной разоружению, было продемонстрировано растущее стремление к принятию региональных мер по ограничению вооружений и разоружению в интересах укрепления международной безопасности.

Свидетельством этого важного явления служит также международная встреча по проблемам создания зон, свободных от ядерного оружия, которая состоялась 20-22 июня 1988 года в Берлине. Исходя из понимания того, что проблема создания безъядерного мира не может быть решена в один день, участники встречи из 113 стран, которые представляли правительства, неправительственные организации и исследовательские институты, продемонстрировали в ходе всеобъемлющего и делового диалога жизненность идеи создания зон, свободных от ядерного оружия, и зон мира. В своем заключительном выступлении принимавший участников встречи Председатель Государственного совета Германской Демократической Республики Эрих Хоннекер подчеркнул, в частности, что создание таких зон укрепляет режим нераспространения ядерного оружия, создает доверие и стабильность и рассчитано на то, чтобы освободить еще большие районы от ужасных ядерных средств ведения войны.

Как только мы получим материалы этой встречи, мы представим их заинтересованным делегациям.

Германская Демократическая Республика совместно с Чехословакией выступила с инициативой обеспечения гарантий безопасности в Европе, т.е. именно там, где непосредственно противостоят друг другу крупнейшие разрушительные потенциалы. Она выступает за создание свободного от ядерного оружия коридора вдоль линии соприкосновения НАТО и Организации Варшавского Договора, а также за создание зоны, свободной от химического оружия. Эти предложения согласуются с усилиями по освобождению Европы от оружия массового уничтожения и по значительному сокращению вооруженных сил и обычных вооружений.

(Г-н Розе, ГДР)

Все стороны считают, что и на региональной основе продвигать и стабилизировать разоружение и ограничение вооружений следует именно посредством расширения открытости и проверки. Вот почему серьезного внимания и позитивного отклика заслуживают предложения, представленные недавно Социалистической единой партией Германской Демократической Республики и Социал-демократической партией Федеративной Республики Германии о создании зоны доверия и безопасности в Центральной Европе.

В основе этого шага лежит идея убедить обе стороны в том, что, хотя военные потенциалы еще существуют, нет никаких намерений совершить внезапное нападение. Это предложение включает следующие меры:

достижение договоренностей, выходящих за рамки Стокгольмского документа 1986 года, о проведении военных маневров, в том что касается числа, численности войск, обязательного уведомления и т.д.;

создание постоянных центров содействия укреплению доверия;

создание постоянных смешанных наблюдательных постов, укомплектованных военными экспертами обеих сторон и расположенных в стратегически важных пунктах;

создание совместной европейской системы спутникового наблюдения; и

создание так называемых линий прямой связи между государствами Центральной Европы.

Реализация этой инициативы подкрепит и продвинет как план Ярузельского, так и план Якеша.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Розе за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Желает ли какая-либо еще делегация взять слово?

Если желающих выступить больше нет, я перехожу к вопросу об учреждении вновь Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения. Как вы помните, на нашем прошлом пленарном заседании я сообщил, что достигнута договоренность об учреждении вновь этого Специального комитета на основе текста, который рассматривался на предмет включения его в заключительный документ, который должен был быть принят на третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Поэтому проект решения, содержащийся в документе CD/WP.346, был распространен на всех языках и разложен в ячейки делегаций во второй половине дня в пятницу.

Могу ли я считать, что Конференция принимает этот проект решения?

Решение принимается.

(Председатель)

Если желающих выступить больше нет, я намерен закрыть наше заседание.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг 21 июля и начнется в 10 часов утра.

Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 12 час. 00 мин.